

«За работой все забудется».
До седых моих волос
это самое напутствие
я безропотно пронес.
С этой истиной, положенной
мне в пожизненный удел,
день за днем катился, сложенный
из обычных самых дел.
Но однажды, в ночь морозную,
ощутил я, как судьбу,
две ладони неба звездного
на моем горячем лбу.
Так стоящему над глыбами
там, где берега черта,
видно: за ночь моря прибыло, —
и бесценна прибыль та.
Из провалов мироздания,
проверяя жизнь с азов,
беспредельного познания
до меня донесся зов...
И в погоду и в беспутицу
убеждало ремесло:
за работой все забудется.
Оказалось — нет. Не все.